

Защита Истинного Бога? Смертные битвы не нуждались в ней благодаря фундаментальным законам мира; Истинные Боги не могли напрямую вмешиваться в мирские дела.

Лесной Хранитель, Истинный Бог эльфов? Тот факт, что он был мертв, был наглядным доказательством того, что может случиться, если нарушить правила.

Но этого было достаточно для храбрых воинов, которые сражались, защищая свое племя.

Смертный Король Тумана Роланд возвестил об их славе, а Вумяньцзе с небес объявил, что их подвиги будут признаны всеми. Даже если они умрут и их души уснут навеки, все будет хорошо - все будет хорошо, пока их слава будет жить в сердцах истинных воинов севера.

Однако для звероловцев это было катастрофой. Возможно, защита Истинного Бога и казалась весьма эфемерной, но на самом деле она была чрезвычайно опасной, когда они сами убедились в этом.

"Что будет делать Вумяньчжэ? Заставит ли он Церковь Закона участвовать в битве? Или же он сам лично отправит божественное наказание?"

Это было особенно важно, потому что изначальный Истинный Бог звероловцев уже погиб в предыдущей священной войне. Из-за такого дисбаланса сил они теперь еще больше боялись вмешательства Истинного Бога.

"Мы не можем позволить себе больше скрывать нашу полную силу. Лондэ, высылай свои лучшие силы; Кагра, давай объединим твою дивизию Синеперых Гарпий с моим племенем Кровавого Топора, так как нашим воинам не хватает защиты воздушной кавалерии и кастеров. Хамар, Состило, не дайте своим храбрым воинам погрязнуть в сожалениях. Даже когда они не на своих конях, они все равно остаются нашими самыми элитными воинами, а нашим воинам из замка не хватает командования и лидерства элиты."

Все упомянутые вожди племен молча кивнули. Будучи высшими чинами союзных войск, составлявших армии звероловцев, они имели сильные племена, но избегали посылать лучших из своих воинов, чтобы их собственные племена не стали пушечным мясом.

Однако, когда дело действительно дошло до дела, они отправили все, что у них было.

"Мы должны завоевать замок Красного Клена в течение двух дней! Звучат боевые барабаны, я лично буду сражаться!"

Вождь племени Bloodaxe злобно ударил кулаком по столу заседаний. Раздавленная песочница, изображавшая замок Красного Клена, словно указывала на его конечную судьбу. В этот момент Король зверей, который раньше казался больше похожим на торговца, чем на королевскую особу, наконец-то продемонстрировал свою гордость как зверолод.

Снег падал периодически, но температура ни разу не поднялась выше нуля градусов. Проклятая погода могла заморозить любую кожу, находящуюся под прямым воздействием стихии.

Солнце уже село, но количество звероловцев, окружавших стены замка Красного Клена, ничуть не уменьшилось. Наоборот, с возвращением войск Волчьего Короля армия звероловцев снова увеличилась и теперь включала в себя несметные полчища знаменитых ловких волчьих всадников.

Несколько сотен больших факелов служили для временного освещения и обогрева. Когда зверолюди обнаружили, что дров не хватает, они побросали в костры все ценные книги и произведения искусства, которые разграбили, как ненужные пиломатериалы. Люди даже могли слышать уникальное пение звероловцев и стук боевых барабанов в дальних лагерях звероловцев.

"Проклятые зверолюди! Они смотрят на нас свысока!"

По правде говоря, все было как раз наоборот, чем думали разъяренные люди. Теперь зверолюди относились к людям как к равным себе воинам. Они почитали своих предков на славном поле боя, чтобы утешить души погибших в бою, а также проводили этот ритуал ради того, чтобы преждевременно почтить тех членов своего племени, которые погибнут в бою.

Для звероловцев, веривших в бога войны Холадиса, смерть на славном поле боя была легкой.

Если бы они могли встретить свою смерть в кампании эпического уровня, это считалось бы благословением Бога Войны. Именно поэтому они постоянно воспевали имя Бога Войны, храбро сражаясь до самой смерти, надеясь только на крупную битву, которая порадует дух их предков.

Конечно, поскольку Холадис уже погиб в предыдущей Священной войне, а нынешний Бог Войны Калонпис был Человеческим Богом, ничто не могло ответить на молитвы звероловцев. Их молитвы были больше похожи на благодарность и идолопоклонство перед предками, они благодарили судьбу за то, что она дала им славное поле битвы, где они могли бросить вызов своей судьбе.

"Если мы победим, то сможем наконец-то вернуться на Великую равнину Бьянлуя, место происхождения всех звероловцев! Там должно быть невообразимо красиво! После этой битвы я наконец-то смогу вернуться в дом предков и жениться!"

По их мнению, битва уже подходила к концу. Пока они избавлялись от этих надоедливых людей, они были всего в одном шаге от завершения великой миссии своих предков.

Зверолюди, принадлежавшие к первой волне, которая выступала в качестве авангарда, приготовились к возможной гибели, выходя на поле боя. Поскольку их ритуал был завершен, они верили, что их души будут вечно сопровождать их собственное племя. Они не боялись никаких жертв на поле боя.

"Мы признаем, что эти северные люди тоже храбрые воины. Только трусы боятся смерти! Это великая битва, в которой в конце концов останется в живых только одна сторона! Мы будем сражаться до смерти!"

Боевые барабаны и мрачные рога звучали отовсюду вокруг стен замка Красного Клена. Военные песни пелись непрерывно, так как зверолюди продолжали свою атаку уже более десяти часов.

Из-за того, что стены замка служили препятствием, осадная битва превратилась в кровавую и жестокую мясорубку.

Воины обеих сторон выходили на передовую в ограниченном количестве и могли стать лишь частью бесконечного количества жертвенного пушечного мяса для атак магов и башен магов.

Когда наступила полночь, численность объединенных войск звероловцев составляла более 120

000 человек. Зверолюди окружили замок Красного Клена так плотно, что даже муха не смогла бы убежать. Но хотя зверолюди имели преимущество в численности, а также большую индивидуальную боевую силу каждого отряда, люди использовали стены замка для защиты, и никто не мог изменить того факта, что это была безлюдная мясорубка.

Защитникам замка тоже приходилось нелегко. Под защитой воздушной кавалерии зверолюдей и под натиском различных колоссальных существ, зверолюди ежеминутно взбирались на стены замка. Несмотря на то, что их быстро сбрасывали вниз, жертвы человеческих армий всегда были в несколько раз больше, чем у зверолюдей.

Защитники внешней крепостной стены уже находились в полном хаосе, столкнувшись с неудержимым потоком зверолюдей, превосходящих их и числом, и качеством. Взводы были уничтожены в мгновение ока.

Огромные атакующие силы зверолюдей имели невообразимо высокий боевой дух. Бесчисленные силы зверолюдей роились на стенах замка, как муравьи, а элитные силы вождей основных племен, припасенные напоследок, взорвались с поразительной силой, и эта битва быстро превратилась в кошмар для людей.

Наконец, низкокачественная крепостная стена первого слоя, созданная магами земли с помощью магии превращения камня в грязь и магии скульптуры, оказалась на грани разрушения, несмотря на то, что армия зверолюдей также потеряла много солдат из-за защитной армии и их оборонительных механизмов.

"Умрите! Вы, мясники!"

Рейн пробила защиту генерала зверолюдей своим серебряным мечом, пронзив его тело и отняв у него жизнь.

Она без колебаний отбросила его вниз по стене замка, когда раздались жалобные вопли генерала-зверя, встретившего свой конец.

"Ваше Высочество Рейн!"

"Рыцари, очистите эту территорию и сбросьте вниз все трупы зверолюдей! Берегитесь лучников. Следующая волна нападения скоро будет здесь; быстрее, быстрее, быстрее!"

В ее юношеском голосе теперь звучала неподражаемая царственность. Магическая способность сражений помогать людям взрослеть всегда была поразительной, и после того, как она испытала горькую борьбу в битве, а также бесконечное количество крови и жертв, жестокое бремя и ответственность помогли новому солдату Рейн быстро повзрослеть. Нынешняя Рейн уже была опытным лидером на поле боя, способным самостоятельно взять на себя командование.

"Ваше Высочество Рейн, все мамонты зверолюдей сейчас в атаке. Приказ командного центра - оставить первую крепостную стену и отступить во внутренний слой!"

"Отступать? Ты говоришь мне отступать? Только посмотрите на эту битву и всех тех храбрых воинов, которые уже пожертвовали собой! Мы еще даже не успели забрать их трупы, а ты уже смеешь приказывать мне отступить?"

Гонец также был хорошо знаком с Рейном. Несмотря на то, что Рейн гневно кричала на него, он был субкомандующим Антуана; он знал, что сейчас не время трустить перед ней.

"Ты думаешь, я хочу отступить? Я тоже хочу сражаться с этими звероподобными ублюдками до конца! Наши основные силы и так много пострадали и потеряли. Маги Земли истощили свою ману и не могут поддерживать скорость восстановления стен по сравнению со скоростью разрушения их зверолюдями. Если так будет продолжаться и дальше, и зверолюди прорвут нашу оборону, это будет просто бессмысленная бойня. У нас нет другого выхода, кроме как отступить и охранять внутренний замок".

"Отлично, ребята, отступайте. Я еще раз покажу вам гордость Людей Тумана. Димлет, Железнодорожный Король уже готов? Если он задержится и не будет готов к бою, я отрублю тебе голову!"

"

...Сейчас он проходит полную самопроверку, и будет готов через пять минут. Но его нельзя использовать дольше десяти минут, иначе он самоуничтожится!"

"Хорошо, Бореалис, сбрось воинов-титанов с большого расстояния! Помоги нашим союзникам выстоять".

Когда мамонты зверолюдей начали свою следующую атаку, стены замка были почти снесены их тяжелыми ударами, так как огромное количество зверолюдей взбиралось на стены замка. Как раз в тот момент, когда все стены оказались в самой большой чрезвычайной ситуации, принцесса-рыцарь наконец-то отдала приказ Стране Общины Восточного Тумана открыть свое главное секретное оружие.

Гигантский линкор снова заработал, когда открылся его грузовой отсек. Вместе с ракетами из него вылетели прототипы титанов Роланда. Будучи подопытными, эти Роланд Титаны уже выполнили свои задачи в истории и должны были закончить последние мгновения своей жизни взрывом на поле боя.

Бум!

Пять титанов приземлились прямо на зверолюдей, которые в это время взбирались на стены замка. Зверолюди в изумлении уставились на гигантских существ, стоявших перед ними. Даже самые высокие и сильные слоны достигали лишь голеней этих титанов, и они не представляли никакой угрозы для стальных титанов, поскольку не могли нести никакого тяжелого оружия.

Обезумевшие стальные титаны топали ногами и били руками. Эти случайные порождения Подземного мира наконец-то показали свою истинную сущность бессердечных боевых машин!

"Вы звери! Это вам за моего сына, которому не было и десяти лет!"

Разъяренный меч разбил зверолюдей перед собой на куски.

Внутри кабины находился разъяренный пилот-доброволец, который из всех сил старался справиться со сложным управлением мехи. Внутри кулона на его шее висел портрет его семьи, но он был единственным живым сейчас. Даже он сам потерял левую ногу, поэтому это был единственный способ, с помощью которого он мог отомстить за свой родной город.

В кабине замигала красная сигнальная лампочка. С самого начала эта титановая меха была на исходе своего времени, и перегрузка дала ей поразительную боевую мощь, но она также превратила ее в супер взрывчатку, которая могла взорваться в любой момент.

"Камут, скорее выходи! Он вот-вот взорвется; активируй уже свое ракетное кресло!"

Он проигнорировал командный центр Бореалиса. Он только что обнаружил большого кентавра с массивной боевой пикой, убивающего человеческих солдат. Этот кентавр был монстром ростом более трех метров, и каждый взмах его боевой пики убивал множество человеческих солдат.

"Хамар! Мясник Хамар! Наконец-то я нашел тебя!"

Эти легко различимые черты принадлежали мяснику, который уничтожил весь свой родной город.

Разъяренный пилот меха разбил на куски каждого зверочеловека на своем пути. Даже когда зверолюди роем набросились на мечу, а боевые топоры врезались в дверь кабины, он ничуть не замедлился.

Однако...

"Глупый кусок металла! Слабые люди могут полагаться только на такие бесполезные вещи".

Каждый вождь племени зверолодей был как минимум Легендой или выше. Хамар славился своей боевой мощью даже среди вождей племени, поэтому с ним не было никакой возможности легко справиться. Когда он прыгнул, рост Хамара был даже выше, чем у титана.

*Разрезать!

Одним взмахом своей боевой пики, гигантская золотая дуга принесла смерть вместе со взрывом кабины и половины меха.

Хамар даже не собирался смотреть на взрыв позади себя и сосредоточился на продолжении бойни, но он не ожидал, что уже упавший мехи протянет свою единственную оставшуюся руку и вцепится в него.

Гордый вождь племени кентавров начал реветь в гневе. От его ужасающей силы даже стальная рука начала дрожать.

"Только слабакам нужно полагаться на эти глупые предметы, в то время как мы, зверолюди, можем стоять на вершине мира, используя только свои тела!"

Мы - высококлассный вид, который заслуживает того, чтобы быть в центре мира!"

В разрушенной кабине покрытый кровью Камут все еще вцепился в рычаг управления своим единственным оставшимся зубом. Он также улыбался, пока гигантский кентавр снисходительно смеялся над ним, потому что он мог видеть красную сигнальную лампочку, указывающую на то, что двигатель Roland Titan был на грани взрыва.

"Правда? Хе-хе, тогда сами убедитесь в слабости человеческой силы воли... До скорой встречи на небесах, Эльза, Нини! Твой папа отомстит за тебя!"

Камут открыл рот, наполненный кровью и выбитыми зубами, и злобно прижал подбородок к красной кнопке. Наконец, красный взрыв покрыл все вокруг, как грибовидное облако поднялось у стены замка.

"Невозможно..."

Это было последнее слово, которое произнес надменный воин-кентавр. Слабый человек использовал свою собственную жизнь, чтобы доказать свою храбрость. По крайней мере, они оба умерли вместе.

"Вождь племени Хамар погиб в бою! Племя кентавров начало спасаться бегством!"

"Вождь племени Бартло погиб в бою!" Атака звероловцев на двери северного замка провалилась, а их осадные орудия были уничтожены. Их подкрепление больше не могло продолжать атаку.

"Вождь племени Элосион погиб в бою! И северная, и южная атаки на замок провалились!"

"Стратег Вэнь погиб в бою у южных ворот замка!"

Для вождей племени, которые все еще были заняты латанием собственных ран, каждая новость о смерти вождя племени была подобна удару молнии в ясный день. Но что они могли сказать? Могли ли они обвинять своих вождей племени и указывать пальцем, говоря, что это всего лишь слова? Честно говоря, оставшимся вождям племени было достаточно сложно выжить на поле боя против маниакально сопротивляющихся людей. Если бы одно из этих ужасающих красных грибовидных облаков взорвалось рядом с ними... хех, разве могучий Хамар не был идеальным примером?

"Хамар, какая жалость.

Хорошо относиться к его семье".

После долгого молчания Амон мог только выразить свои соболезнования, покачивая головой и продолжая чистить оружие. Сейчас было не время для ненужного сочувствия; кто знал, может быть, он будет следующим?

"Камут, какая жалость. Отнесись к его семье хорошо... О, у него больше не осталось семьи? Тогда давайте поставим восстановление его родного города на первое место в списке городов, подлежащих восстановлению".

Одновременно с Амоном, Рейн могла только вздыхать и выражать свои соболезнования, когда узнала, что только двое из пяти пилотов титанов вернулись живыми. Камут даже не попытался активировать свое ракетное кресло для побега.

"Димлет! Ты еще не готов, мать твою? Я тебя из гномской пушки расстреляю, если ты не готов!".

"Готов! Вы определенно не можете позволить Королю поездов перегреться! Иначе это мы взорвемся! Его источник энергии в тридцать раз мощнее титанов Роланда! Вся стена замка рухнет от взрыва!"

Плавающий линкор наконец приземлился и открыл грузовую дверь, чтобы выпустить еще более ужасающую боевую машину. Один только ее вид заставил всех воинов-звероловцев затрепетать от страха.

"Что это за чудовище? Эти люди Восточного Тумана просто безумны!"